

ским огнем. Агеллиан в отчаянии бросился в море, а головы Космы и Стефана пали от секиры палача.

Византийские историки не заметили, какие последствия возымело подавление народного мятежа для Древней Греции. Так как одной из причин мятежа было запрещение императором поклонения иконам, а после подавления мятежа Лев III, а потом и необузданный его сын Константин во всей империи повсеместно порешили ввести в действие изданные ими эдикты, строго преследуя ослушание клира, то несомненно Греция должна была покрыться развалинами христианских святынь. Поэтому высказано было предположение, что в распрях из-за иконоборства погибли в Элладе и последние остатки произведений древнего искусства. Но вандализм иконоборцов едва ли мог обрушиваться на художественные языческие произведения, давно ставшие совершенно безвредными, служившие общественным украшением для Константинополя и иных городов империи и сохранившиеся даже там в целости. Когда Кодин повествует, что Лев Исаврянин распорядился уничтожить многие древние статуи (θεῖματα ἀρχαῖα), то под ними разумеются христианские, ибо тот же Кодин между прочим рассказывает, как император приказал истребить в Хадке статую Иисуса Христа, которую императрица впоследствии заменила мозаичным образом¹. Где в церквях либо в монастырях ни находили пластические изображения святых, высеченные из дерева, камня или металлов, они подвергались разрушению, но число их, вероятно, было незначительно по сравнению с живописными изображениями святых, которые рисовались самими монахами и жертвовались в храмы. Ярости иконоборцов поэтому преимущественно приходилось обрушиваться именно на живописные образа, а благодаря этому в церквях даже мозаика и фрески замазывались поверх слоем штукатурки.

А так как библиотеки и школы стояли в теснейшей связи с монастырями, то, вероятно, и многие из них подверглись истребле-

¹ De signis p. 61. Ср. De aedificiis, стр. 77.